

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.43>

Токмакова Мадина Хасанбиевна

ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию эмотивных фразеологизмов в кабардино-черкесском языке. Отмечается важная роль данных эмотивов в национальном сознании адыгов. Рассматриваются основные группы фразеологических эмотивов по номинации эмоций, обнаруживаются особенности их функционирования в исследуемом языке. Дается семантическая классификация эмотивов, включающая семь классов. Анализируется компонентный состав данных фразеологизмов с точки зрения участия в их образовании эмотивов и неэмотивов. Выявляются основные способы варьирования: компонентный, словообразовательный и усеченный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 185-188. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81(470.64)

Дата поступления рукописи: 01.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.43>

Статья посвящена исследованию эмотивных фразеологизмов в кабардино-черкесском языке. Отмечается важная роль данных эмотивов в национальном сознании адыгов. Рассматриваются основные группы фразеологических эмотивов по номинации эмоций, обнаруживаются особенности их функционирования в исследуемом языке. Дается семантическая классификация эмотивов, включающая семь классов. Анализируется компонентный состав данных фразеологизмов с точки зрения участия в их образовании эмотивов и неэмотивов. Выявляются основные способы варьирования: компонентный, словообразовательный и усеченный.

Ключевые слова и фразы: эмотивные фразеологизмы; эмоциональная заряженность; семантическая классификация; эмотивные и неэмотивные компоненты; вариативность.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Институт гуманитарных исследований (филиал)
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
toktak_madina_h@mail.ru

ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Эмоции играют важную роль в жизни человека, охватывая многие сферы его деятельности. Эмоциональные переживания, отражая внутренний мир отдельно взятого индивида, в то же время универсальны для всех. Сейчас, в эпоху инновационных технологий, когда жизнь становится эмоционально напряженной, эмоции обращают на себя все больше внимания многих исследователей. Эмотивная лексика занимает важное место в лексико-семантической системе кабардино-черкесского языка. Несмотря на кажущуюся произвольность и хаотичность, она подчиняется определенным лингвистическим законам. Находя свое выражение на разных языковых уровнях, эмотивная лексика представляет, таким образом, актуальную общезыковедческую проблему.

Для вербального выражения эмоций в распоряжении любого языка есть определенный набор лингвистических средств, среди которых значимое место занимают фразеологизмы. Именно фразеология, по справедливому замечанию Н. М. Шанского, представляет собой «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное сознание» [10, с. 110]. Кабардино-черкесский язык обладает богатейшим фразеологическим материалом, в нем образно и лаконично сконцентрировался целый комплекс культурных смыслов, накопленных адыгским народом в течение длительного периода существования [3, с. 92]. Фразеологизмы, отражая специфику национального языкового сознания адыгов, представляют большую часть эмотивной лексики [8]. В связи с этим и принимая во внимание неизученность фразеологизмов в данном аспекте, исследование эмотивных фразеологизмов нам представляется необходимым для создания полной картины эмотивной лексики кабардино-черкесского языка.

Эмотивные фразеологизмы кабардино-черкесского языка можно классифицировать, основываясь на разных критериях. Так, в зависимости от эмоциональной заряженности, их можно разделить на две основные группы. В первую группу, наиболее многочисленную, входят фразеологизмы, номинирующие негативные эмоции: *(и) цыр тхъун* (букв. «волос поседел») «сильно переживать» (здесь и далее используется материал «Кабардино-русского фразеологического словаря» [2], буквальные переводы сделаны автором статьи. – М. Т.), *бампIэм зэгущын* (букв. «волнением разорвать») «очень сильно страдать, волноваться из-за чего-л.», *(и) цхъэм ихъэн* (букв. «в голову войти») «сильно огорчиться», *мафIэр кьылурихын* (букв. «извергать огонь») «метать искры», *псэр хэIын* (букв. «душа отделилась») «перепугаться насмерть» и т.д.

Вторую группу составляют фразеологизмы, номинирующие позитивные эмоции: *(и) Iунэр зэтежын* (букв. «губы раскрылись») «радостно улыбаться», *ныбафэуз хъун* (букв. «получить болезнь живота») «надрывать живот, хохотать до упаду», *и гуапэ хъун* (букв. «приятным стать») «испытать чувство удовлетворенности», *псэр егъэшхын* (букв. «дать кому-то съесть душу») «любить всей душой», *гурыхъ цыхъун* (букв. «стать кому-то приятным») «прійтись по душе, понравиться» и т.д.

Также существует группа фразеологизмов с неопределенной эмоциональной семантикой, которая конкретизируется в контекстах. Так, *цIыплъ кьэхъун (хъун)* (букв. «стать румяным, алым») «покраснеть, залился румянцем» может употребляться при выражении разных эмоций (стыда, гнева и т.д.): *Езыми абы гу лъитэри кьэгузэвауэ, и напэр цIыплъ кьэхъуауэ Iэхъу зэрлыг Iэр стIол цIагъым цегъэтицкIу* [4, н. 257]. / «И сама она обратила на это внимание и, испугавшись, с покрасневшим лицом, прячет руку с браслетом под стол» (здесь и далее буквальные переводы автора статьи. – М. Т.). *Я шырыкъухэр яцыгъыу урысхэр шахъым деж кьыщыцIэкIыжым, англыз лыкIуэр цIыплъ мэхъури и лъакъуитIым йоплъыж, ицIэнури имыщIэжу мэгузэвауэри и лъэкIэным йотIэхъуж лъапэкIэ* [11, н. 283]. / «Когда русские с неснятыми сапогами выходят от шаха, английский посол краснеет и смотрит на свои ноги, он настолько волнуется, что, не зная что делать, чешет щиколотку носком». Как мы можем видеть, человек может краснеть, испытывая разные эмоции: в первом случае женщина заливаается румянцем, боясь быть пойманной, во втором – мужчина краснеет от смущения и растерянности.

Кроме того, в кабардино-черкесском языке есть ряд фразеологизмов, которые могут выражать полярные эмоции, например: *Нурхъэлий шынауэ, и цIыхъугъэу цытари кьыхуэмьцIыхъужу, Елдар зыкIэрикъузэу цытт, и нитIыр кьихуу* [5, н. 257]. / «Нургалий, испугавшись, не узнавая знакомого, стоял, прижимаясь к Эльдару,

вытаращив глаза». – *Щаклуэ жытла?* – *гуфлэцауэ и нитлыр кыхурт, и адэр гушылэрэ и флэщрэ кы-хуэмыцлэу* [4, н. 66]. / «– Ты сказал на охоту? – он от радости вытаращил глаза, не зная, всерьез это отец говорит или шутит». В первом случае ФЕ (*и*) *нитлыр кыхун* «вытаращить глаза» сочетается с эмотивом *шынэн* «бояться», во втором – с эмотивом *гуфлэн* «радоваться».

Опираясь на классификацию Л. Г. Бабенко [1], в кабардино-черкесском языке различают эмотивы состояния, становления состояния, воздействия, отношения, внешнего выражения эмоций, характеристики и качества. Фразеологизмы активно участвуют в их образовании. Так, под эмоциональным состоянием подразумевается чувство, эмоция, которую испытывает человек в конкретной ситуации, это переживание, в котором он находится в данный момент. Например: *гур дзапэклэ лыгын* (букв. «сердце кончиками зубов держать») «находиться в тревоге», *дээр зэрыгъэхын* (букв. «зубами скрипеть») «злиться», (*и*) *псэм тешыныхын* (букв. «тревожиться из-за души») «бояться за свою жизнь», *лум игъэтихъэн* (букв. «в рот дать залезть») «сильно любить», *хъэзаб телъын* (букв. «муки лежат») «мучиться, страдать» и т.д.

Эмотивы «становление эмоционального состояния», подразумевающие эмоциональное состояние в динамике, развитии, представлены в кабардино-черкесском языке следующими фразеологизмами: *бамлэ кытеуэн* (букв. «тоска навалилась») «загрустить, затосковать», *уафэхуэпсклыу кэлыдын* (букв. «молнией заблестеть») «разгневаться, разъяриться», *мафлэлыгъейуэ кызыцлэнэн* (букв. «сильным огнем загореться») «разгневаться», *цхъэм епхуэжын* (букв. «схватиться за голову») «прийти в отчаяние» и т.д. В создании семантики «наступления» эмоционального состояния, как правило, основная роль принадлежит глагольной части фразеологизма, а именно глагольным аффиксам *кэ-*, *кы-*, обозначающим «начало, наступление действия», а также возвратному суффиксу *-ж*. Также одним из способов выражения данного значения во фразеологизмах являются сочетания с глагольными компонентами *хъун* «стать» и *цлын* «сделать», например: *гур жан хъун* (букв. «сердце стало расторопным») «прийти в хорошее настроение, развеселиться», *шейтлануз хъун* (букв. «стать сумасшедшим») «сильно беспокоиться о ком-чем-л., сходиться от чего-л. с ума», *гукъанэ цлын* (букв. «обиду сделать») «обижаться» (состояние), *гукъеуэ цлын* (букв. «печаль сделать») «опечалиться, огорчиться» и т.д.

Эмотивы, в семантике которых закреплено намерение вызвать у кого-л. определенное эмоциональное состояние, образуют класс «эмоционального воздействия»: *ныбэ кыхуэмыгъэнэн* (букв. «не оставить живота») «вызвать у кого-л. сильный хохот, заставить кого-л. надрывать живот, хохотать до упаду», *гур хэгъэхуэн* (букв. «сердце увеличить») «наполнить радостью чье-л. сердце», (*и*) *гу(р) гъэныкхуэн* (букв. «сердце опустошить наполовину») «огорчить, обидеть кого-л.», *псэр гъэгуфлэн* (букв. «душу кого-л. радовать») «радовать душу кому-л.», *гур гъэуфлыцлын* (букв. «сердце сделать черным») «вымотать душу кому-л.» и т.д. Как мы можем наблюдать, в основном данная группа фразеологизмов образуется с помощью глаголов, в состав которых входит каузативный префикс *гъэ-*, выражающий побуждение одного лица других к совершению какого-л. действия.

Семантика класса «эмоционального отношения» включает в себя значение определенных чувств, которые испытывает кто-либо к кому-чему-либо, эти чувства вызваны кем-чем-либо. Например: *гуцлэгъу хуэцлын* (букв. «сделать кому-л. жалость») «испытывать чувство жалости, сострадания к кому-л.», *гукъеуэ хуэцлын* (букв. «сделать кому-л. обиду») «обижаться на кого-л.», *гу цыхуэн* (букв. «сердце помазать») «насладиться кем-чем-л.», *дээр хуэльын* (букв. «зуб для кого-л. точить») «точить зубы на кого-л.», (*и*) *ней цыхуэн* (букв. «злобу помазать») «относиться недоброжелательно, стараться причинить зло» и т.д. Здесь с помощью превербов *цы-*, *хуэ-* передается семантика направленности действия на определенный объект.

Много в кабардино-черкесском языке фразеологизмов, внешне выражающих эмоций, часто посредством мимики, действий, движений. Их гораздо больше, чем самостоятельных слов: *нэклэ ихын* (букв. «глазами есть») «есть, пожирать взглядом, глазами кого-л.», *шэхум хуэдэу фагъуэ хъун* (букв. «как воск стать бледным») «побледнеть как воск», *нэклэ пьджен* (букв. «глазом бодать») «злобно, гневно смотреть на кого-л.», *лэштлым хуэцлын* (букв. «два кулака кому-то сделать») «пригрозить кому-л.», *лэплэ хуэцлын* (букв. «обхват сделать») «обнять кого-л.» и т.д.

Немало в кабардино-черкесском языке фразеологизмов, обозначающих смех и плач. Они также рассматриваются нами как один из видов внешнего выражения эмоций: *зетельэлъу дыхъэхын* (букв. «рассыпаясь, смеяться») «заразительно смеяться», (*и*) *ныбафэ лэклэ илыгъуу кээнэн* (букв. «остаться, держа руками живот») «сильно смеяться, надрывать живот»; *зэклуэцлътхъыу гын* (букв. «разрываясь, плакать») «рыдать, плакать навзрыд», *хъэкъугъ кышын* (букв. «выводить собачий вой») «громко плакать, рыдать, вопить», *хъэдагъэ цлын* (букв. «плач по покойнику сделать, устроить») «плакать, горевать, проливать слезы» и т.д.

«Эмоциональная характеристика» дает определение, эмоциональную оценку, которая является одной из сторон объекта: *гу зэклуэцлыль* (букв. «завернутое сердце») «замкнутый, скрытный», *бзэ лэфл* (букв. «сладкий язык») «ласковый, приветливый», *акъыл лунтла* (букв. «закрученный ум») «неуравновешенный, непостоянный – о характере», *гу цланэ* (букв. «голое сердце») «мягкосердечный; отзывчивый, чуткий», *жъэ мэхъаджэ* (букв. «скверный рот») «сквернослов» и т.д. Подобных фразеологизмов не так много в кабардино-черкесском языке.

«Эмоциональное качество» – это эмоциональное свойство, представленное в исследуемом языке следующими фразеологизмами: *гу цлылагъэ* (букв. «холод сердца») «черствость, равнодушие», *гу лэфлагъэ* (букв. «сладость сердца») «добросердечность, душевная теплота», *гу хъэлэлыгъэ* (букв. «доброта сердца») «добросердечность», *гу шабагъ(э)* (букв. «мягкость сердца») «мягкосердечие» и т.д. Их количество также невелико.

По компонентному составу в кабардино-черкесском языке различаются эмотивные фразеологизмы, образованные от слов с эмотивным значением и от слов, не обладающих им. Приведем примеры эмотивов и образованных от них эмотивных фразеологизмов: *хъэзаб* «мука, страдание» – *хъэзаб телъын* (букв. «мучение

лежит») «мучиться, страдать», *жагъуэ* «неприятный, противный» – *и жагъуэ щӀын* (букв. «неприятно сделать») «обидеть кого-л.», *бэлыхь* «мука» – *бэлыхь ещӀэжӀын* (букв. «муки вокруг кого-л. возвести в ряд») «ввергнуть кого-л. в трудности, заставить мучиться», *губжъ* «гнев» – *губжъыр теун* (букв. «гнев успокоился») «успокоиться, перестать сердиться», *бампӀэ* «тоска» – *бампӀэ къытеун* (букв. «тоска навалилась, обрушилась») «затосковать» и т.д.

Особенностью эмотивной лексики кабардино-черкесского языка является продуктивность образования эмотивных фразеологизмов от неэмотивных слов: *нэцхъ* «взгляд» – *нэцхъкӀэ уэн* (букв. «взглядом бить») «бросать суровый взгляд на кого-л.; хмуриться», *лунэ* «губа» – *лунэр гъэпӀиин* (букв. «губы выпячивать») «обидеться», *сабэ* «пыль» – *сабэ дэхъеин* (букв. «пыль подбрасывать») «рвать и метать», *цы* «волос» – *и цыр хуэщын* (букв. «волосы кому-то стричь») «показать, где раки зимуют», *цхьэ* «голова» – *цхьэр къыфӀэхун* (букв. «голова отлетела») «прийти в отчаяние» и т.д. Такие фразеологизмы скорее связаны с выражением эмоций, а не с их обозначением, как в первом случае. Следует также отметить, что самые многочисленные группы подобных эмотивных фразеологизмов в кабардино-черкесском языке образуют слова *гу* «сердце» [9], *нэ* «глаз» [7].

Довольно распространенным в кабардино-черкесском языке является варьирование эмотивных фразеологизмов. Как правило, это компонентное варьирование, например: *(и) лыр къэкъуэлъэн (къэпӀлын)* (букв. «кровь кипит (подогревается)») «сильно гневаться», *псэм фӀэфӀын (фӀэфӀын)* (букв. «душе нравится (сладко)») «прийтись по душе кому-л.», *псэр зпычын (гъэфӀыцӀын)* (букв. «душу рвать (сделать черной)») «надирать душу», *(и) пӀэм къишын (ихун)* (букв. «с места его вывести (выгнать)») «вывести из себя», *тхъупсыр къегъэжэхын (тегъэлъэдэн)* (букв. «сделать так, чтобы топленое масло стекало с кого-л. (на него лилось)») «не в меру расхваливать кого-л.» и т.д. Как правило, заменяемым компонентом в таких случаях является глагол, который выбирается по усмотрению адресантом и может добавлять лишь экспрессию в выражение, не меняя при этом семантику самого фразеологизма.

Часто встречаются случаи словообразовательного варьирования: *и лыр ихын (къэишын)* (букв. «его мясо есть») «издеваться над кем-л., заставлять кого-л. нервничать, переживать», *лъагъуныгъэ хуэщӀын (щӀын)* (букв. «сделать любовь кому-л.») «влюбиться, любить кого-л.», *(и) псэр хьэршым кӀуэжын (кӀуэн)* (букв. «душа в загробный мир идет») «до смерти перепугаться», *цӀыпӀль хъун (къэхъун)* (букв. «стать румяным, алым») «залиться румянцем, покраснеть», *арэзы къэщӀын (щӀын)* (букв. «довольным сделать») «удовлетворить кого-л., сделать кого-л. довольным» и т.д. В подобных случаях словообразовательные элементы не добавляют в семантику данных фразеологизмов дополнительного эмотивного значения, поэтому они попадают в разряд вариантов.

Одним из видов варьирования также является существование полного и усеченного вариантов одного и того же эмотивного фразеологизма, например: *лыр (нэм) къытелъэдэн* (букв. «кровь (на глаза) набегаёт») «налиться кровью (о глазах) (в гневе)», *мазэкӀэ-мазепэу экӀуэкӀын (цытын)* (букв. «концом месяца – началом месяца меняться (быть)») «меняться (о настроении)», *мафӀэ лыгъейуэ (гуэцӀэн)* (букв. «сильным огнем (быть крепким)») «быть не в меру пылким, горячим», *лугъуэ къыщӀихын (нэм)* (букв. «дым валит (из глаз)») «смотреть со злостью, недоброжелательно», *и жьафэ къемыхуу (дыхъэшын, гъын)* (букв. «губу не опуская (смеяться, плакать)») «не переставая (смеяться, плакать)» и т.д. Здесь пропуск указанных в скобках компонентов не мешает адресату понять смысл подобных фразеологизмов. Таким образом, эмотивным фразеологизмам кабардино-черкесского языка, так же как и фразеологизмам вообще, свойственно варьирование, предполагающее формальные трансформации и лексические замены их компонентов, не меняющие смысл целого выражения [6, с. 155].

Подводя итоги, отметим большое значение, которое имеют эмоции в жизни человека, что делает необходимым и актуальным их лингвистическое изучение. Эмотивные фразеологизмы в кабардино-черкесском языке представляют обширный и широко употребительный пласт лексико-семантической системы, отражающий уникальные свойства психологии и культуры адыгского народа.

Анализ эмотивных фразеологизмов исследуемого языка выявил особенности их функционирования, основные способы их выражения. Так, эмотивные фразеологизмы можно классифицировать: во-первых, по эмоциональной заряженности – на положительные, отрицательные и неопределенные; во-вторых, по семантическим признакам – на эмотивы, обозначающие состояние, становление состояния, воздействие, отношение, внешнее выражение, характеристику, качество; в-третьих, по компонентному составу – на фразеологизмы с участием в их образовании слов-эмотивов и неэмотивов; в-четвертых, по способности варьироваться – на словообразовательные, усеченные и с употреблением в рамках одного фразеологизма разных слов (как правило, глаголов), так называемые компонентные.

Список источников

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. 184 с.
2. Карданов Б. М. Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.
3. Кремшюкалова М. Ч. Жанровая картина мира в кабардинских благопожеланиях и проклятиях // Альманах современной науки и образования. 2014. № 3 (82). С. 91-95.
4. КӀышюкӀуэ А. П. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5. Н. 3-370.
5. КӀышюкӀуэ А. П. Хъуэпсэгъуэ нур // Тхыгъэхэр томиплӀым щызэхуэхъэсауэ. Налшык: Эльбрус, 1984. Т. 1. 600 н.
6. Махиева Л. Х. Синонимичность фразеологических единиц и фразеологическая вариантность (на материале карачаево-балкарского языка) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 6. С. 153-159.
7. Токмакова М. Х. Концепт «глаз» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 148-151.

8. **Токмакова М. Х.** Место фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы 4-й международной научной конференции. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 285-286.
9. **Токмакова М. Х.** Слово *зу* «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2012. № 1 (19). С. 84-88.
10. **Шанский Н. М.** Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1985. 160 с.
11. **Шортэн А. Т.** Бгырыхсэр. Япэ тхыль. Налшык: Къэбэрдей тхыль тедзапэ, 1954. 504 н.

EMOTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE KABARDINO-CIRCASSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
*Institute for the Humanities Research of the Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik*
tokmak_madina_h@mail.ru

The article is devoted to the study of emotive phraseological units in the Kabardino-Circassian language. The important role of these emotives in the national consciousness of the Adygs is noted. The author considers the main groups of phraseological emotives according to the nomination of emotions. The paper reveals the features of their functioning in the studied language. The semantic classification of emotives, including seven classes, is given. The component composition of these phraseological units is analyzed from the point of view of participation of emotives and non-emotives in their formation. The study reveals the main ways of variation: component, word-formative and reduced.

Key words and phrases: emotive phraseological units; emotional charge; semantic classification; emotive and non-emotive components; variability.

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 11.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.44>

В статье представлены результаты исследования ритуализации процесса обучения в американских университетах на примере университета А&М города Колледж Стейшен (Техас). Автор описывает различные дискурсивные особенности и ритуальные действия, структурирующие социальную практику “Graduating from the university”, служащие цели поддержания корпоративного духа данного университета. При этом важную роль играют как символические, лингвистические, так и иконические знаки, включающие в себя ряд сложных символических действий, выражающих существующие социальные и культурные взаимоотношения в университете А&М.

Ключевые слова и фразы: университетский дискурс; ритуал; корпоративный дух; социальные практики; знак-символ; иконический знак; «Свой» – «Чужие»; ценности; иллюкутивная сила.

Хилалова Наталья Гангулловна, к. филол. н., доцент
Педагогический институт Иркутского государственного университета
hilal@list.ru

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ “GRADUATING FROM THE UNIVERSITY” В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТСКОГО ДИСКУРСА

Анализ социальных практик возможен только при привлечении всех знаковых систем, включающих также конкретные материальные действия, осуществляемые в контексте ритуалов. В новых направлениях дискурс-анализа, таких как опосредованный, медиальный (*mediated discourse-analysis*) и мультимодальный (*multimodal discourse-analysis*), подчеркивается важность изучения всех дискурсов, вовлеченных в реализацию определенной социальной практики, даже если это на первый взгляд совершенно обыденное и простое действие, такое как *having a cup of tea* [4] – *выпить чашечку чая*. В нашей предыдущей статье мы приводили результаты подобного всестороннего анализа социальной практики “Going to the football match” в контексте американского университетского дискурсивного пространства [1].

В настоящей работе мы продолжим обсуждать ритуализацию процесса обучения с целью укрепления корпоративного духа американских студентов и на этот раз рассмотрим важную социальную практику – “Graduating from the university” – «Окончание университета», которая включает в себя множество разных дискурсов, например: учебный, административный, организационный, финансовый. С другой стороны, данная практика реализуется посредством определенных ритуалов, которые имеют свою специфику в университете А&М (Техас, Колледж Стейшен).